

ПРИНЦИПЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ АФОРИСТИЧЕСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Евгений Иванов
Университет, Могилев, Беларусь

Исследование выполнено при финансовой поддержке Пражского отделения Международного научного фонда Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation (грант № 148-2000)

1. Гипотеза и основные идеи проекта

Гипотеза исследования состоит в том, что в структуре и семантике афористических паремий (далее – афоризмов) родственных языков должно быть больше расхождений, чем сходств. При этом в самом составе единиц афористических систем данных языков может наблюдаться больше генетических сходств, чем различий.

Существующие типы различий должны характеризоваться различными количественными показателями и иметь разную значимость для каждого из языков. Вместе с тем, сходства и различия должны обладать одинаковым удельным весом как в составе паремиологического минимума (геср. количественного минимума афоризмов, известных всем носителям данного языка), так и в составе «основного паремиологического фонда» (геср. совокупности афоризмов, составляющих наиболее устойчивый во времени пласт афористической паремиологии данного языка). При этом качественный состав единиц «паремиологического минимума» и «основного паремиологического фонда» может существенно различаться в каждом из языков.

Поскольку сравнительный анализ афористической паремиологии белорусского и русского языков будет вестись в терминах лингвистики, следует определить в этих же терминах сам объект исследования. Для этого необходимо уточнить понятие афоризма как объекта лингвистики (геср. продукта и средства речемыслительной деятельности) и как лингвистической категории (геср. специфической разновидности высказывания), определить основные структурные, семантические и функциональные свойства афоризма как номинативной единицы языка vs. речи, его место в урневной иерархии языка, а также основные параметры афористической подсистемы языка.

Главная идея проекта заключается в том, чтобы на основе оригинальной методики выявить и систематизировать сходства и различия в структуре и семантике афоризмов белорусского и русского языков, определить конкретные структурные и семантические особенности афоризмов каждого из языков, ускользящие при их внутреннем изучении.

Основной вопрос, на который призвано ответить исследование, – это вопрос о том, насколько специфичны структура и семантика афористических паремий родственных языков, в чем конкретно проявляется эта специфика и насколько она детерминирована степенью генетической близости vs. удаленности данных языков.

Предполагается, что специфика структуры и семантики афористической паремиологии родственных языков детерминирована их национально-культурным своеобразием и не зависит от степени их родства. Специфика структуры и семантики афористической паремиологии близкородственных языков проявляется прежде всего в различных способах выражения афористического значения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях представления фразы, в различии прототипов и/или способов переосмысления общего значения либо отдельных лексических или фразеологических компонентов афоризмов, а также в способах и избирательности отражения в афористических паремиях «картины мира».

Существующие сопоставительные исследования афористической паремиологии различных языков, весьма редко проводятся в терминах лингвистики, и еще реже носят типологический характер. Немногочисленные сравнительные описания афористической паремиологии белорусского и русского языков отличаются частной проблематикой, направлены на исследование преимущественно структурных и семантических сходств афоризмов, обусловленных общим происхождением этих языков.

Актуальность исследования состоит в том, что афористические паремии никогда не были ни объектом теоретической лингвистики, ни предметом сопоставительно-типологического изучения родственных языков (и в частности, белорусского и русского языков).

2. Задачи исследования

1) Уточнить понятие афоризма как объекта лингвистики (resp. продукта и средства речемыслительной деятельности) и как лингвистической категории (resp. специфической разновидности высказывания), определить основные структурные, семантические и функциональные свойства афоризма как номинативной единицы языка vs. речи, его место в уровне иерархии языка и основные параметры афористической подсистемы языка.

2) Разработать методику сопоставления структуры и семантики афоризмов близкородственных языков на материале «паремиологического минимума» (resp. количественного минимума афоризмов, известных всем носителям данного языка) и «основного паремиологического фонда» (resp. совокупности афоризмов, составляющих наиболее устойчивый во времени пласт афористической паремиологии данного языка). Определить состав последних в белорусском и русском языках.

3) Выявить и систематизировать сходства и различия в структуре и семантике афоризмов белорусского и русского языков, конкретные структурные и семантические особенности афоризмов обоих языков, ускользающие при их внутреннем изучении.

4) Выявить количественную представленность межъязыковых структурных и семантических сходств и различий афоризмов белорусского и русского языков в корпусе единиц паремиологического минимума и основного паремиологического фонда и на этом основании ранжировать выявленные межъязыковые сходства и различия по степени их значимости для оценки близости vs. удаленности данных языков на афористическом уровне, а также для оценки удельного веса национально-культурного компонента в афористической паремиологии каждого из языков.

3. Методы

Поскольку сравнительно-типологический анализ афористической паремиологии близкородственных языков предпринимается впервые, весьма важным является вопрос о методике исследования.

Исследование базируется на сопоставительном методе и ведется в направлении «от содержания к форме». Основой любого сопоставительного исследования языков является представление об эквивалентности сравниваемых явлений. Под «эквивалентностью» здесь понимается тождественность тех семантических компонентов, которые выражают в сопоставляемых языках идентичный смысл (В.Гладров). Типологическое исследование, кроме этого, требует наличия основания для сравнения (в качестве такого основания выступают специально разработанные теоретические представления об афоризме как номинативной единице языка vs. речи), соблюдения принципов сравнимости (равную степень изученности афористической паремиологии сопоставляемых языков и определение в них сходных явлений), системности (понимания состава афоризмов языка как его подсистемы), синхронности, учета степени родства и др.

Весьма важным в сопоставительных исследованиях является выбор такого языкового материала для сравнения, который был бы достаточен для получения значимых результатов. В качестве такого материала для сопоставления структуры и семантики афоризмов

родственных языков может быть использован корпус единиц «паремиологического минимума» (количественного минимума афоризмов, известных всем носителям данного языка) и «основного паремиологического фонда» (совокупность афоризмов, составляющих наиболее устойчивый во времени пласт афористической паремиологии данного языка), которые, как думается, репрезентируют все основные структурные и семантические особенности афористической паремиологии данных языков. Это позволит выявить количественную представленность межъязыковых структурных и семантических сходств и различий афоризмов белорусского и русского языков в корпусе паремиологического минимума и основного паремиологического фонда и на этом основании ранжировать выявленные межъязыковые сходства и различия по степени их значимости для оценки близости vs. удаленности данных языков на афористическом уровне, а также определить удельный вес национально-культурного компонента в афористической паремиологии каждого из языков.

В связи с этим встает проблема определения состава «паремиологического минимума» и «основного паремиологического фонда» в белорусском и русском языках. Данная проблема частично решена для русского языка, «паремиологический минимум» которого уже определен, благодаря известному «паремиологическому эксперименту» Г.Л.Пермякова. Главные недостатки «паремиологического эксперимента» Г.Л.Пермякова – это, во-первых, региональная ограниченность (в основном, это были жители Москвы и Московской области); во-вторых, недостаточная возрастная, социальная, профессиональная и др. стратифицированность информантов; в-третьих, акцентированный характер эксперимента (прямое указание тех текстов, которые информанты должны знать или не знать). В этой связи «паремиологический минимум» русского языка будет целесообразно определить заново.

Методика «паремиологическому эксперименту» будет использована с необходимыми уточнениями. В России «паремиологический эксперимент» будет проводиться в двух крупнейших городах – в Москве (и Московской области) и в Санкт-Петербурге (и Петербургской области). В Беларуси – в Минске (и Минской области) и в Могилеве (и Могилевской области). В качестве информантов будут использованы слои населения разного возраста, разных профессий, разного социального статуса и разной степени образованности. Для повышения точности и объективности результатов эксперимента будет введено еще два этапа – не акцентированное анкетирование и ассоциативный эксперимент, направленные на выявление активного состава афористических паремий в языковом сознании личности.

Использование только корпуса единиц «паремиологического минимума» белорусского и русского языков в качестве материала для их сопоставительного анализа явно недостаточно, так как: а) «паремиологический минимум» может не отражать все возможные структурные и семантические типы афоризмов в каждом из данных языков; б) качественно ограничен только новейшим языковым материалом и во многом детерминирован экстралингвистическими факторами (разнообразными социальными катаклизмами, сменой мировоззренческих парадигм и т.п.). Поэтому необходимо параллельное обращение к устойчивым во времени фактам, отраженным в «основном паремиологическом фонде» языка. Последний по своему составу, вопреки мнению Г.Л.Пермякова, не должен совпадать с «паремиологическим минимумом».

Категориальным признаком единиц «основного паремиологического фонда» следует считать их устойчивость во времени. Поэтому главным критерием включения той или иной паремии в состав «основного паремиологического фонда» будет являться ее фиксация как в наиболее ранних паремиологических собраниях, так и в современных паремиологических справочниках. При этом неизбежно возникновение, по крайней мере, двух весьма серьезных проблем, первая из которых связана с ограничением встречаемости той или иной паремии в новейших источниках (resp. второй половины XX века), а вторая – с наличием большого числа структурных модификаций одной и той же паремии в разные исторические периоды развития языка.

Отсутствие фиксации той или иной паремии в наше время может свидетельствовать как о ее выходе из употребления вообще, так и о ее выходе лишь из активного состава паремиологических единиц данного языка. В этом смысле «основной паремиологический фонд языка» удобно представлять в виде полевой структуры, имеющим в диахронической перспективе свое ядро и свою периферию. Основными источниками фактического материала в определении ядра основного паремиологического фонда данного языка могут быть только те паремиологические источники, которые являются наиболее репрезентативными как по количеству, так и по принципам отбора единиц, и достоверно отражают состояние языка в разные периоды его истории.

Структурные модификации одной и той афористической паремии следует квалифицировать как ее своего рода диахроническую парадигму, детерминированную неизменностью плана содержания данного афоризма на всем протяжении развития языка. При этом его внешняя форма может изменяться, но лишь несущественно, не достигая того предела, когда нарушается соотношение плана выражения и плана содержания афоризма (как в диахронии, так и в синхронии).

При определении «основного паремиологического фонда» белорусского языка будут использованы данные всех известных на сегодняшний день паремиологических справочников и отдельных записей. Отправной точкой при этом послужит первый в славянском мире печатный сборник народных пословиц "*Proverbiorum polonicorum*" (1618), изданный одним из выдающихся просветителей конца XVI – начала XVII вв. Соломоном Рысинским на польском языке с латинскими комментариями. Из 1800 единиц, представленных в первом издании сборника, около 300 пословиц встречается в фундаментальном собрании М.Федеровского "*Lud białoruski na Rusi Litewskiej: (Materjały do etnografji słowiańskiej. zgradowzone w latach 1877–1905)*" (1935), а всего до начала XX века, судя по материалам собраний И.Носовича «*Сборник белорусских пословиц*» (1874) и др., сохранилось более 500 единиц, многие из которых, как это видно из сборника Ф.Янковского «*Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы*» ([1957] 1992), активно употребляются в белорусском языке и по сегодняшний день.

Кроме этого, при сопоставлении паремиологических систем любых двух языков следует предварительно выяснить, по крайней мере, два существенных вопроса. Во-первых, необходимо точно определить, какие именно паремиологические единицы в этих двух языках вообще можно сравнивать. Во-вторых, очень важно выяснить, насколько те паремии, что сравниваются, совпадают в формальном (resp. лексико-грамматическом) плане и по своему содержанию.

При первом же взгляде на паремиологические системы любых двух языков в аспекте сопоставления и содержательного, и формального планов пословиц и поговорок, весьма легко заметить, что существует всего 9 типов их межъязыковых сходств и различий, основанных на полном или частичном совпадении либо на полном несовпадении семантики и лексико-грамматической структуры паремий.

В частности, в ходе исследования установлено, что паремиологические системы любых двух языков в аспекте сопоставления и содержательного, и формального планов паремий могут в разных языках (1) совпадать целиком по своей семантике не совпадать по своей лексико-грамматической структуре, (2) совпадать целиком по своей семантике и только частично по своей лексико-грамматической структуре, (3) совпадать целиком как по своей семантике, так и по своей лексико-грамматической структуре, (4) совпадать только частично по своей семантике и не совпадать по своей лексико-грамматической структуре, (5) совпадать только частично как по своей семантике, так и по своей лексико-грамматической структуре, (6) совпадать только частично по своей семантике и целиком по своей лексико-грамматической структуре, (7) не совпадать как по своей семантике, так и по своей лексико-грамматической структуре, (8) не совпадать по своей семантике, но совпадать частично по своей лексико-грамматической структуре, (9) не совпадать по своей семантике, но совпадать целиком по своей лексико-грамматической структуре.

С этих позиций проведено сравнение 700 общеупотребительных русских паремий и свыше 9000 белорусских пословиц и поговорок (см. *Иванов, Иванова 2000, Иванов 2000*). С целью верификации данных положений было проведено также сравнение 200 польских паремий и свыше 1800 белорусских пословиц и поговорок (см. *Иванов 2000а и 2000б, Иванов 2001*).

Объектом сравнения могут быть паремиологические единицы всех типов, кроме тех пословиц и поговорок, которые не совпадают как по своей семантике, так и по своей лексико-грамматической структуре. Однако только единицы, которые полностью или частично совпадают по своей семантике независимо от совпадения или несовпадения их лексико-грамматических структур, следует рассматривать как эквивалентные, т.е. способные функционировать в одних и тех же контекстах, и поэтому являться предметом конпаративного (либо контрастивного) анализа паремиологических систем двух языков независимо от генетической близости языков. Возможные же межъязыковые совпадения в лексико-грамматическом плане пословиц и поговорок, которые не совпадают по своей семантике, могут быть только объектом компаративистики, потому что детерминированы только либо общим происхождением двух данных языков, либо последствиями соответствующих иноязычных заимствований.

Еще одна методологическая гипотеза, которую я хочу доказать, состоит в том, что наибольшей значимостью при сопоставительном описании паремий должны обладать такие типы их межъязыковых соответствий, как (1) пословицы и поговорки, полностью совпадающие как по своей семантике, так и по своей лексико-грамматической структуре, (2) пословицы и поговорки, полностью совпадающие по своей семантике и только частично по своей лексико-грамматической структуре, (3) пословицы и поговорки, полностью совпадающие по своей семантике и не совпадающие по своей лексико-грамматической структуре, (4) пословицы и поговорки, частично совпадающие по своей семантике и полностью не совпадающие по своей лексико-грамматической структуре.

Различия в семантике и в лексико-грамматической структуре пословиц русского и белорусского языков будут дифференцированы и классифицированы максимально полно отдельно при сопоставлении единиц «паремиологических минимумов», и отдельно при сопоставлении «основных паремиологических фондов» обоих языков. Это позволит добиться максимальной объективности и репрезентативности выявленных типов межъязыковых сходств и различий вплоть до их разовых проявлений, которые в этом случае должны иметь типологический характер.

4. Значимость и распространение результатов проекта

Основным теоретическим результатом исследования будет создание методики сопоставления структуры и семантики афоризмов близкородственных языков на материале «паремиологического минимума» и «основного паремиологического фонда». Это будет не только принципиальным шагом вперед в развитии сопоставительной паремиологии, но и существенно значимым в развитии общей методологии сопоставления языков и сопоставительном изучении восточнославянских языков.

Основным практическим результатом исследования будет создание конкретного списка типов сходств и различий в структуре и семантике афоризмов белорусского и русского языков.

Знание расхождений в структуре и семантике афористической паремиологии в белорусском и русском языках позволит преодолевать языковую интерференцию (в том числе и процессе обучения белорусскому или русскому языку в условиях близкородственного двуязычия на Беларуси), послужит лингвистическим обоснованием при создании переводных учебных паремиологических словарей и при переводе текстов, позволит более ярко выявить национально-культурную специфику каждого из языков.

Полученные результаты будут существенны для развития методологии сопоставления языков и сопоставительной паремиологии, сопоставительного изучения восточнославянских

языков, изучения национально-культурной семантики белорусского и русского языков (в том числе и в лингвострановедческих целях).

Библиография

1. *Иванов, Иванова* 1997 – *Иванов Е. Е., Иванова С. Ф.* Принципы создания русско-белорусского словаря языковых афоризмов // Международная научная конференция «Теория и практика русистики в мировом контексте», посвященная 30-летию МАПРЯЛ: Симпозиум «Пути и средства повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному» (28–31 октября 1997 г.): Тезисы докладов / Редкол.: В. М. Шаклеин (отв. ред.) и др. Москва, 1997. С. 383.
2. *Иванов* 2000 – *Иванов Е. Е. и др.* Принципы сопоставительного описания паремий в русско-белорусском словаре пословиц и поговорок // *Frazeografia słowiańska: Teoria i praktyka, tradycje, terażniejszość, przyszłość: Tezy referatów Międzynarodowej konferencji naukowej (6–8 września 2000 r.)* / Pod red. M. Bałowskiego i W. Chlebdy. Opole, 2000. S. 50–51.
3. *Иваноў* 2000а – *Иваноў Я. Я.* Польска-беларускія парэміялагічныя паралелі // *Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-bałto-wschodniosłowiańskich* / Pod red. Jana F. Nosowicza. Białystok, 2000. T. III. S. 33–54.
4. *Иваноў* 2000б – *Иваноў Я. Я.* 100 выбранных польскіх прыказак і іх адпаведнікі ў беларускай мове // *Край = Kraj: Дыялог на сумежжы культур* / Пад рэд. А. Агеева і Я. Іванова. Магілёў, 2000. С. 116–138.
5. *Иваноў* 2001 – *Иваноў Я. Я.* Другая цэнтурма выбранных польскіх прыказак і іх беларускія адпаведнікі: (Працяг) // *Край – Kraj: (Polonica – Albanuthenica – Lithuanica)*. Мінск, 2001. № 1–2. С. 186–212.

Summary

Uniqueness of the research lies in the following. For the first time set aphorisms are defined as belonging to structural units in hierarchy of the language. For the first time paremiological stock of the language is described as specific subsystem of the language with its own units and rules of their functioning. For the first time aphoristic paremiology is defined as object of language typology. For the first time method of comparing aphorisms in cognate languages, basing on “paremiological minimum” and “basic paremiological stock” is used in typological research. For the first time national and cultural semantics of cognate languages became object of analytical comparison.